

Сунь Конгжуй не знал о фальшивом императорском указе Тянь Ци. Когда подкупленный им мелкий чиновник увидел, как Тянь Гунгун входит и выходит из Храма Дали, он рассказал об этом Сунь Конгжуй в тот же день. Сунь Конгжуй расспрашивал подробности, но, к сожалению, ничего не узнал. Единственным человеком в Храме Дали, который был в курсе, являлся сторонником Тана Жуолина, чей рот был на замке.

Сунь Конгжуй чувствовал, что независимо от того, почему Тянь Ци пошел в Храм Дали, это не соответствовало правилам, даже если у него был указ императора. Евнух должен заботиться о повседневной жизни императора. Они не должны касаться дел Храма Дали. Если бы император попросил евнуха отправиться с поручением в Храм Дали, то Сунь Конгжуй, как «советник», мог бы прямо предостеречь его; если Тянь Ци вошел в Храм Дали без императорского указа, было бы еще лучше. Более того, возможно, он даже сможет подставить Тана Жуолина и одним выстрелом поразить двух птиц.

Как бы он ни прикидывал, это дело должно было принести стабильную прибыль, счета Сунь Конгжуя трещали по швам, и он быстро отправился к императору, чтобы подать жалобу. Он не называл напрямую Тянь Ци, но искренне советовал императору, что, даже если он доверяет евнухам, он не должен позволять им вмешиваться в политические дела.

Он был очень встревожен. Тан Жуолин становился все сильнее с помощью Тянь Ци. Если он не будет сопротивляться, однажды его заменят. Кроме того, Тянь Ци теперь пользуется благосклонностью императора. Кто знает, какую клевету этот кастрат на него возводит, чем скорее его устранить, тем безопаснее.

Сунь Конгжуй первоначально думал, что неважно, был у Тянь Ци указ или нет, этот вопрос легко мог быть решен императором. К сожалению, реакция императора очень разочаровала его, потому что император не признал и не отрицал этого. Он только сказал: «Я знаю», и больше ничего.

Сунь Конгжуй ушел.

Настроение Цзи Хэна было не таким спокойным, как выражение его лица. Тянь Ци отправилась в Храм Дали, не сказав ему, и ускользнула от людей, которых он послал. Какие секреты она прячет?

Эта идиотка даже не может сработать вчистую, оставляя улики другим. Цзи Хэн немного презирал ее.

В это время вошла Тянь Ци и застыла в неподвижном положении, время от времени поглядывая на императора.

Цзи Хэн внезапно спросил:

- Зачем ты вчера ходила в Храм Дали?

Тянь Ци была поражена. Император раньше не спрашивал, но теперь это означает, что Сунь Конгжуй только что высказался по этому вопросу. Этот старик не может сказать ничего хорошего. Однако у Сунь Конгжуя не должно быть никаких доказательств. Тянь Ци ни за что не призналась бы, что подделала императорский указ, поэтому она просто опустила на колени и сказала:

- Прошу Ваше Величество простить меня. Кое-кто из Храма Дали назначил встречу с этим слугой, чтобы купить предмет антиквариата, но когда пришло время, он не пришел в магазин Баохэ, и этот слуга не мог ждать, поэтому я отправилась в Храм Дали, чтобы найти его.

Цзи Хэн нахмурился:

- Встань, тебе не нужно становиться на колени, когда никого нет. Также нет необходимости называть себя «этот слуга».

Это особое обращение наполнило сердце Тянь Ци теплом и сладостью. Она встала и улыбнулась Цзи Хэну, ее глаза были полны осенней воды, с нетерпением ожидая любви.

Цзи Хэн сжал ручку кресла и посмотрел на нее с улыбкой:

- Не соблазняй меня среди бела дня, - он с удовлетворением наблюдал, как Тянь Ци, краснеет и опускает голову, и добавил, - Возвращайся ночью...

Тянь Ци чувствовала, что Сунь Конгжуй не сдастся, и ей нужно подготовиться заранее. Она легла перед императором, и ей нужно подготовить признание, просто на случай, если ее спросят. Поэтому она снова отправилась к Тан Тяньюаню. Туда же пришел и Цзи Чжэн.

Тан Тяньюань готовился к встрече основательно. Хоть он и был талантлив, он собрал умных людей со всей страны и не смел относиться к этому легкомысленно. В дополнение к встрече с Тянь Ци и Цзи Чжэном на этот раз он также принес письма, отправленные Чжэн Шаофэном.

Тянь Ци тут же вскрыла письмо и прочла его. Содержание письма, вероятно, представляло собой военный дневник мастера Чжэна, в котором перемешивались описания местных пейзажей и еды с некоторым опытом преследования девушек. Редко бывает, чтобы такой человек, как Чжэн Шаофэн, у которого болит голова при виде чернил, мог написать такую толстую пачку бумаги. Это показывает природу его болтливости. Тянь Ци прочитала письмо и обменялась приветствиями Тан Тяньюанем и Цзи Чжэном. Цзи Чжэну казалось, что два месяца разлуки растянулись на два года. Он хотел обо многом расспросить Тянь Ци, а также многое хотел ей сказать, но, к сожалению, не мог этого сделать из-за присутствия Тана Тяньюаня.

Тянь Ци рассказала им свою «интересную историю»:

- Вот послушайте: мы в магазине получили хорошую вещь и я договорилась с Су Цинхэем из

Храма Дали о цене. Кто ж знал, что он не придет за ней, и ко мне начнут приставать другие, чтобы купить ее. В спешке я отправилась в Храм Дали, чтобы найти Су Цинхая, а старик Сунь Конгжуй доложил об этом императору. Скажите, разве это не смешно?

Су Цинхай - маленький чиновник, отвечающий за архив. Он протеже Тана Жуолина и приходился дальним родственником семьи Тан. Тан Тяньюань тоже его знал. Услышав это от Тянь Ци, Тан Тяньюань улыбнулся и сказал:

- О чем беспокоиться, император очень внимателен и не станет несправедливо наказывать хороших парней.

Тянь Ци покачала головой и вздохнула:

- Я боюсь, что он устроит мне что-то еще. Увы, вы, господа, должны помочь мне доказать мою невиновность.

Если бы Тан Тяньюань не смог бы понять намек в это время, он не был бы Таном Тяньюанем. Вернувшись домой, он рассказал об этом отцу и спросил об этом Су Цинхая. Внезапно стало ясно, что Тянь Ци передал императорский указ, но Сунь Конгжуй узнал об этом. Поэтому он обратился за помощью к Тану Жуолиню.

Тан Жуолин тщательно измерил риски и выгоды от оказания помощи Тянь Ци и, наконец, пришел к выводу: Тяня Гунгуна все еще стоит спасти. В любом случае, все, что они должны сделать, - это заставить Су Цинхая молчать, и если император спросит, он ответит в соответствии с заявлением Тянь Ци. Сунь Конгжуй ничего не мог сделать без доказательств. Тянь Ци обвинили в том, что он незаконно входил и выходил из мест, где евноху не разрешалось быть. Какое наказание ему будет назначено, зависит от милости императора.

* * *

Сунь Конгжуй оправдал ожидания Тянь Ци. Он мобилизовал людей Столичной прокуратуры, чтобы написать несколько докладов, обвиняя императора в благосклонности к евнохам, говоря, что злые слова Тянь Ци обманчивы, и напоминая императору не забывать Чэнь Уюна и так далее.

Речь чиновников была довольно резка и прямолинейна, несмотря на то, что они были литераторами, когда дело доходило до ругани, они становились похожи на землероек, ругающихся на улице. Сам Цзи Хэн часто подвергался критике и уже давно выработал иммунитет. Это было нормально, когда его ругали, но он не мог вынести, когда они ругали Тянь Ци. Эти люди называют ее «хитрой», «злодеем», «низменным рабом» и даже «муравьиной крысой». Цзи Хэн был так зол, что хотел бросить доклад на землю.

Тянь Ци стояла внизу и не понимала, что происходит. Увидев, что Цзи Хэн в ярости, она осторожно наклонилась, чтобы собрать все доклады и рассортировать их, а затем осторожно

положила их обратно в императорский футляр.

Цзи Хэн взял доклад и бросил его Тянь Ци. Прочитав его, Тянь Ци обиженно сказала:

- Я же говорила, что я ему не нравлюсь.

«Ему» относилось к Сунь Конгжюю.

Цзи Хэн разолился. Слова Тянь Ци напомнили ему об этом. Сунь Конгжуй всегда был не в ладах с Тянь Ци. На этот раз он даже уговорил других чиновников написать доклад, чтобы убедить его в лживости евнуха, и воспользовался этой возможностью, чтобы разобраться с Тянь Ци. Хотя у Тянь Ци тоже были какие-то свои причины, она не должна была так легко идти в Храм Дали и создавать проблемы, но действия Сунь Конгжюя вызывали у Цзи Хэна тошноту.

Тянь Ци тоже почувствовала тошноту. Все смотрят на евнухов как на собак, но на самом деле некоторые чиновники еще хуже. Зная, что император не любит евнухов, независимо от того, кто был прав или неправ, они только хотели создать себе хорошую репутацию. Она просто пошла в Храм Дали, но ее ругали как будто она совершила преступление, забыла свое место и не знает различия между правильным и неправильным. Сунь Конгжуй, вероятно, хотел разорвать ее лицо на части. Тянь Ци усмехнулась. Похоже, что старик очень поверхностен в измерениях и не очень искусен в средствах.

Ну, на самом деле Сунь Конгжуй старался изо всех сил. Возможность расправиться с Тянь Ци выпадала слишком редко, и он действительно стремился к быстрому успеху. Однако его метод на этот раз также отличался изобретательностью. Хотя меч указывал на Тянь Ци, он призывал императора объединиться. Это будет выглядеть так, что если император не устранил Тянь Ци, он, должно быть, был с Тянь Ци заодно. Это пробудит у императора болезненные воспоминания о евнухах. С этой точки зрения, у императора нет причин заботиться о никчемном маленьком евнухе?

Вообще говоря, его идея была верной. Любой другой император отказался бы от евнуха, чтобы сохранить свое святое имя. К сожалению, воображение Сунь Конгжюя действительно не простиралось настолько далеко. Он не мог догадаться о том, какие отношения связывали императора и евнуха, поэтому результат этого инцидента был неожиданным.

Император не наказал Тянь Ци, но откровенно признал тот факт, что он велел Тянь Ци пойти в Храм Дали, чтобы выполнить поручения, выразил раскаяние, и принял протест. Император также похвалил нескольких чиновников, обратившихся к нему с докладом, и призвал их продолжать свои усилия.

Тянь Ци по-прежнему чувствовала себя непринужденно.

Сунь Конгжуй был ошеломлен.

В последующие дни потрясения следовали одно за другим. Император неторопливо сделал несколько вещей, наглядно объяснив то, что называется «для мести джентльмена и десять лет не срок».

Прежде всего под раздачу попал старший сын Сунь Конгжуй, Сунь Фан. Сунь Конгжуй - старший чиновник Министерства обрядов и носит титул Тайши первого класса, поэтому его сын Сунь Фан должен был следовать по стопам отца и начинать свою карьеру как чиновник. Да, кстати, разве Сунь Фан не тот молодой человек, который бегал голышом по улице, а потом устроил групповую драку? У этого человека слишком плохой характер! Подождите секунду! Должности чиновника седьмого ранга ему и то много. Как бы Сунь Конгжуй ни суетился, Цзи Хэн лишь улыбался, не говоря ни слова.

Во-вторых, эти «лояльные и праведные» чиновники, которые так хорошо умеют писать докладные записки, также могут быть мобилизованы, чтобы в полной мере послужить своей стране. Юньнань - подходящее место с простыми народными обычаями. Линнань тоже не так уж плох. Как говорится, «Я ем 300 личи каждый день, чтобы стать уроженцем Линнаня*». Почему вы не хотите ехать в эти места? Ха-ха, значит, вы хотите послушаться императорского указа?

*Фраза из стихотворения поэта Су Ши династии Сун «Поедая личи»

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1454210>